

В. ПАРЕТО**ЭЛИТЫ И АРИСТОКРАТИЯ**

791. СОЦИАЛЬНАЯ ГЕТЕРОГЕННОСТЬ И ЦИРКУЛЯЦИЯ МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ ЧАСТЯМИ ОБЩЕСТВА. Мы уже не раз сталкивались с этой гетерогенностью и потому должны будем для исследования условий социального равновесия заняться ею; следовательно, необходимо, рассмотрев эту проблему, очистить путь для последующего исследования.

Гетерогенность общества и циркуляцию между его различными частями можно было бы рассмотреть отдельно друг от друга; но, так как в действительности соответствующие феномены связаны, то для того, чтобы избежать повторений, будет целесообразным исследовать их вместе. Нравится или не нравится некоторым теоретикам, но человеческое общество фактически не гомогенно, люди различны физически, морально, интеллектуально. Здесь мы намереваемся исследовать реальные явления; следовательно, мы должны считаться с этим фактом. Но нам нужно рассмотреть несколько иное, а именно то, что социальные классы не отделены друг от друга полностью даже там, где существуют касты, и то, что в современных цивилизованных нациях происходит интенсивная циркуляция между социальными классами. Невозможно во всей глубине проникнуть в проблему различий между многочисленнейшими социальными группами и в те способы, с помощью которых они смешиваются. Следовательно, по обыкновению, необходимо, не претендуя на большее, довольствоваться малым и упростить проблему с тем, чтобы сделать ее более решаемой. Это будет первым шагом на пути, за которым последуют и другие. Рассмотрим проблему только в связи с социальным равновесием и постараемся, насколько возможно, объединив аналогичные явления, сократить число групп и способов циркуляции.

Перевод выполнен по: Pareto Vilfredo. *Compendio di sociologia generale*. Torino, 1978. PP. 339-349. Публикуемый фрагмент представляет собой заключительную часть 8 главы книги. Название дано переводчиком.

792. ЭЛИТЫ (LE CLASSI ELETTE DELLA POPOLAZIONE) И ИХ ЦИРКУЛЯЦИЯ. Начнем, дав, насколько это возможно, точное теоретическое определение явления; потом мы увидим практические последствия этого, что поможет снять первоначальное приближение. Мы сейчас совсем не обращаем внимание на то, являются ли качества различных людей плохими или хорошими, полезными или вредными, похвальными или предосудительными; будем исходить только из степени, которую они имеют, малую, среднюю или большую, точнее, из того, каким индексом можно определить каждого человека в соответствии со степенью интенсивности проявления его качеств.

Итак, предположим, что в пределах любой области деятельности для каждого индивида определяется индекс способностей, приблизительно так же, как на экзамене проставляются баллы. Например, самому лучшему профессионалу поставим 10; тому, кто не имеет ни одного клиента, поставим 1, с тем, чтобы кретина оценить с помощью 0. Тому, кто зарабатывает, хорошо ли, плохо ли, миллионы, поставим 10, тому, кто зарабатывает тысячи лир, поставим 6; тому, кому едва удастся не умереть с голоду — 1; тому, кто нищенствует — 0. Политической женщине, которая, как Аспазия при Перикле, госпожа де Мантенон при Людовике XIV, госпожа де Помпадур при Людовике XV, способна завоевать могущественного человека и оказывать влияние на его политику, присвоим высокий индекс — 8 или 9, куртизанку, которая только удовлетворяет потребности подобных персон и не оказывает никакого влияния на власть, оценим с помощью 0. Опытному мошеннику, который манипулирует людьми и ловко избегает уголовного кодекса, поставим индекс 8, 9 или 10 в соответствии с числом глупцов, которых он обдурал и вытянул из них деньги, бедному мелкому воришке, который крадет столовые приборы в трактирии и после этого попадает в руки карабинеров, — 1. Поэта масштаба Кардуччи¹ охарактеризуем с помощью индексов 8 или 9, смотря по вкусу; графомана, чьи сонеты обращают слушателей в бегство, — с помощью 0. Для шахматистов мы можем определить индексы более точно, исходя из количества выигранных партий; и так — в отношении всех областей человеческой деятельности.

Заметим, что мы исходим из реального положения дел, а не из возможного. Если бы на экзамене по английскому языку некто заявил:

¹ Кардуччи Джозуэ (1835-1907) — выдающийся итальянский поэт и литературовед, лауреат Нобелевской премии за 1906 год. — прим. переводчика.

«Если бы я хотел бы, то я бы превосходно выучил английский; но я его не знаю, потому что у меня не было желания изучать его», экзаменатор ответил бы ему: «То, почему вы его не знаете, меня не интересует; но вы его не знаете и я вам ставлю ноль». Так же тому, кто говорит: «Этот человек не ворует, но не потому, что не умеет, а потому, что он джентльмен», мы ответим: «Прекрасно, похвалим его за это; но, в качестве вора мы охарактеризуем его как полный ноль».

Некоторые почитают Наполеона I как бога, а другие его ненавидят как самого последнего злодея. Кто прав? Мы не хотим решать эту проблему ввиду сложности предмета. Плох ли, хорош ли был Наполеон I, но, он, конечно, не был кретином или даже малозаметным человеком, каких миллионы: он обладал выдающимися качествами, достаточными для того, чтобы мы поместили его в категорию избранных, воздерживаясь даже в самой минимальной степени от оценок этического характера или от того, чтобы говорить о социальных последствиях его деяний.

В общем, здесь мы используем научный анализ, который расчленяет предметы и изучает их по частям. Поэтому в связи с малоощутимыми оттенками варьирования величин необходимо сгруппировать их, выделив большие классы так, как на экзамене выделяют сдавших и несдавших его, как в отношении возрастных категорий выделяют детей, молодежи и стариков.

Итак, выделим класс тех, кто характеризуется в своей сфере деятельности наиболее высокими показателями, который мы и будем называть «элитой» (*classe eletta, élite*); нужно сказать, что не существует границ, которые отделяют этот класс от всего остального населения, границы здесь не могут быть точными, как и нет точной границы, которая отделяет молодость от зрелости; но это не лишает такое деление его плодотворности.

793. Для исследования, которым мы занимаемся, то есть для изучения проблемы социального равновесия, необходимо разделить этот класс надвое; то есть, возьмем тех, кто прямо или непрямо оказывает значительное воздействие на власть (*governo*) и составит правящую элиту (*la classe eletta di governo*), остальные будут не-правлящей элитой (*la classe eletta non di governo*).

Например, знаменитый шахматист, очевидно, входит в элиту; но не менее очевидно, что его заслуги в качестве шахматиста не открывают ему пути к власти; следовательно, если он не обладает еще и други-

ми качествами, то он не принадлежит к правящей элите. Любовницы абсолютных монархов часто входят в элиту — благодаря красоте или интеллектуальным достоинствам; но только некоторые из них, а, именно те, кто, сверх того, обладая еще и политически изошренным умом, обладали влиянием на власть.

Итак, у нас есть два слоя (*strati*) населения, то есть: 1) низший слой, класс, не являющийся элитой, влияние которого на власть мы не исследуем. 2) высший слой, элита, который делится надвое: (а) правящая элита; (б) не-правлящая элита.

794. В действительности, не существует способов определения (*esami*) положения каждого индивида в этих разных классах, и это осуществляется при помощи других средств — посредством определенных ярлыков (*cartellini*), которые, так или иначе, достигают этой цели. Но подобные ярлыки существуют также и там, где есть такие способы определения. Например, ярлык адвоката указывает на человека, который должен был бы знать законы и часто действительно их знает, хотя иногда бывает и несведущ. Подобным же образом во властной элите есть персоны с ярлыком, указывающим на не самые низкие политические должности, например, это министры, сенаторы, депутаты, главы департаментов министерств, председатели апелляционных судов, генералы, полковники и т.д., с обязательным исключением тех, кто смог пролезть наверх, не располагая качествами, соответствующими полученному ярлыку.

Этих исключений намного больше, чем в случае адвокатов, врачей, инженеров или тех, кто разбогател благодаря своему искусству или тех, кто достиг выдающихся результатов в музыке, в литературе и т.д; потому что, среди прочего, во всех этих областях человеческой деятельности ярлыки были получены непосредственно каждым индивидом; в то время как для элиты часть ярлыков является наследственной, как, например, ярлыки богатства. В другие времена наследовалась также и принадлежность к властной элите, теперь это остается в силе только для монархов; но если фактор наследства в его непосредственной форме и исчез, то он еще остается могущественным опосредствованно. Тот, кто получил в наследство значительное состояние, в некоторых странах с легкостью становится сенатором или избирается депутатом, платя избирателям и лстя им, если это нужно, демократической, социалистической или анархистской риторикой. Богатство, родство, отношения полезны во многих других случаях и дают яр-

лык элиты в общем, или класса властной элиты в частности, отделяя ее от того, кто не должен был бы иметь этот ярлык.

795. Там, где социальной единицей является семья, ярлык главы семейства служит всем тем, кто входит в нее. В Риме тот, кто становился императором, втаскивал всех своих вольноотпущенников скопом в высший класс и даже часто — во властную элиту. Иначе говоря, многим или немногим из этих вольноотпущенников властвовать, есть ли у них для этого необходимые качества или нет, следовало оценивать собственно по ярлыку, связанному с императором. В нашем обществе социальной единицей является индивидуум; но положение, которое он занимает, имеет значение также и для его жены, детей, родственников, друзей.

796. Если бы все эти отклонения от образца имели небольшое значение, то ими можно было бы пренебречь, как на практике пренебрегают ими в тех случаях, когда вступление в должность обусловлено дипломом. Известно, что некоторые люди имеют дипломы, не заслуживая их; но, в конечном итоге, опыт показывает, что, в целом, это обстоятельство можно не учитывать. Можно было бы также пренебречь этими отклонениями, по крайней мере, в определенных аспектах, если бы они оставались почти неизменными; то есть, если бы количество людей, которые располагают данным ярлыком, не обладая соответствующими качествами, по отношению к классу в целом не изменялось бы или изменялось бы несущественно. Впрочем, реальные случаи, которые мы должны рассмотреть в нашем обществе, отличны от этих двух. Здесь отклонения не настолько незначительны, чтобы можно было бы пренебречь ими; их число переменчиво, с ними связаны явления, которые очень важны для социального равновесия; следовательно, необходимо изучать их специально. Кроме того, нужно рассмотреть то, как смешивались различные группы населения. Тот, кто переходит из одной группы в другую, приносит в общем с собой определенные наклонности, определенные чувства, определенные способности, приобретенные в группе, из которой он пришел; нужно иметь в виду это обстоятельство. Это явление, частным случаем которого является рассматриваемое нами взаимодействие только двух групп, элиты и неэлиты, получило название «циркуляция элиты» (*circulation des ilites*).

797. Таким образом, мы должны, прежде всего, обратить внимание на следующее: 1) долю тех, кто входит в группу номинально, не обладая качествами, необходимыми для того, чтобы принадлежать к

ней на деле; 2) то, какими способами происходят переход индивидов из одной группы в другую, и на интенсивность этого движения, то есть на скорость циркуляции.

798. Скорость циркуляции необходимо рассматривать не только абсолютно, но также и в отношении к спросу и предложению определенных элементов. Например, правящий класс (*classe governante*) страны, длительное время находящейся в условиях мира, испытывает потребность в весьма небольшом количестве военных и оттого производство последних может оказаться избыточным по отношению к потребности. Если наступит длительный военный период, то возникнет необходимость в большом количестве военных; их производство, оставаясь на прежнем уровне, может оказаться недостаточным. Попутно заметим, что это было одной из причин крушения многих аристократий.

799. Не нужно смешивать юридическое положение с фактическим; только последнее, или почти только оно, имеет значения для социального равновесия. Существует очень много примеров легально закрытых каст, в которые часто происходит фактически довольно значительная инфильтрация. С другой стороны, что такое легально открытая каста, если отсутствуют реальные условия, позволяющие войти в нее? Если, допустим что, тот, кто разбогател, может войти в правящий класс, и если никто не может разбогатеть, это совсем как то, что класс был бы закрытым; если немногие богатеют, это то же самое, как если бы законы создавали препятствия для вхождения в этот класс. Феномен этого рода известен по поздней Римской империи: тот, кто становился богатым, входил в курриальную систему; но очень немногие становились богатыми.

Теоретически мы можем рассмотреть очень многие группы, но практически мы в силу необходимости вынуждены ограничиться лишь наиболее важными из них. Пойдем вперед, двигаясь последовательно и переходя от простого к сложному.

800. **ВЫСШИЙ И НИЗШИЙ КЛАСС В ОБЩЕМ.** Тем необходимым, что мы можем сделать, будет разделить общество на два слоя (*strati*): высший, который обычно составляют правящие (*governanti*) и низший, в который входит управляемые (*governati*). Этот факт настолько очевиден, что всегда доступен наблюдателю, даже и не являющемуся специалистом, то же касается и циркуляции индивидуумов между двумя этими слоями. Еще Платон почувствовал и хотел это искусственно регулировать; многие говорили о «новых людях», о «парве-

ню», существует множество литературных исследований, посвященных им. Мы сейчас предлагаем более точную форму рассмотрения по сравнению с этими смутными и нечеткими взглядами. Мы указали (§§ 647 и далее) на различное распределение резидуев в различных социальных группах, и, прежде всего, в высшем и низшем классах. Подобная социальная гетерогенность является фактом, с которым знакомо любое минимальное наблюдение.

801. Изменения резидуев I и II классов, которые происходят в социальных слоях, имеют огромное значение для поддержания равновесия. Обычное наблюдение обращает на них внимание в особой форме, то есть в форме изменений у высшего слоя чувств, называемых религиозными; было отмечено, что в некоторые времена эти чувства уменьшались, а в другие возрастали, и что эти волны соответствовали значительным социальным изменениям. Более точно можно охарактеризовать это явление тем, что в высшем слое резидуи II класса мало-помалу сокращаются до тех пор, пока не появятся факты роста благодаря приливу, который идет из низшего слоя.

802. На закате Римской республики религиозные чувства высших классов были довольно слабыми. Но для того, чтобы войти в высшие классы представителями низших классов, чужестранцам, вольноотпущенникам и другим из числа, кого интегрировала Римская империя, нужно было иметь значительные религиозные чувства. Новый и сильный подъем этих чувств случился во времена поздней империи, когда власть перешла к бюрократии, происходящей из низших классов и военному плебсу; это было время, когда преобладание резидуев класса II проявилось в упадке литературы, искусств и наук и во вторжении восточных религий, прежде всего, христианства.

803. Протестантская реформа XVI века, английская революция эпохи Кромвеля, французская революция 1789 года были крупными приливами религиозности, которые, возникнув в низших классах, погребли под собою скептицизм высших классов. В наши дни Соединенные Штаты Америки, где очень интенсивно движение, ведущее индивидов из низших классов наверх, показывают нам народ, в котором очень сильны резидуи II класса. В этом народе рождаются мощные религиозные течения, странные и противоречащие всякому научному представлению, чем и было, например, «Christian science»², и

² Религиозное течение, основанное в США в 1879 году. — прим. переводчика.

эти течения настолько лицемерны, что проповедуют мораль, напоминающую европейское средневековье.

804. К высшему слою общества, к элите, номинально принадлежат некоторые группы (*aggregati*) — иногда четко не выделяемые — которые называются аристократией. В определенных случаях, большое число принадлежащих к такой аристократии действительно обладают такими качествами, что могут входить в ее состав; впрочем, в других значительное число подобных элементов лишены этих качеств. Они могут иметь больший или меньший вес во властной элите, или же могут быть исключены из нее.

805. Поначалу военная, религиозная, коммерческая аристократии, плутократии — за немногими исключениями, которые мы здесь не рассматриваем — должны были составить часть элиты и иногда образовывали ее полностью. Победоносный военачальник, процветающий коммерсант, обогатившийся плутократ были именно людьми с наиболее высокими персональными качествами, причем, каждый в своей сфере деятельности. Тогда ярлык соответствовал действительному характеру; но потом, со временем, появлялись расхождения, часто значительные, даже значительнейшие; тогда как, с другой стороны, некоторые аристократии, которые благодаря происхождению поначалу образовывали большую часть властной элиты, приходили к тому, что составляли лишь самую ее незначительную часть, как это было, в частности, с военачальниками.

806. Аристократии не властвуют долго; бесспорно то, что они — всякий раз по разным причинам — через некоторое время исчезают. История — это кладбище аристократий. Афинский народ был аристократией по отношению к остальной части населения — метекам и рабам: он исчез, не оставив потомков. Исчезли всевозможные римские аристократии. Исчезли аристократии варварских народов: где ныне во Франции потомки франков-завоевателей? Происхождение английских лордов известно очень точно: лишь весьма немногие семейства восходят к окружению Вильгельма Завоевателя. В Германии современная аристократия большей частью происходит от вассалов бывших властителей. Население европейских государств в течение последних нескольких веков выросло колоссально, но ясно как божий день, что аристократии не выросли пропорционально этому.

807. Аристократии деградируют не только в количественном отношении, но также и качественно — уменьшается их энергия и изменяет-

ся соотношение резидуев, которые были необходимы для того, чтобы овладеть властью и сохранить ее. Об этом мы еще поговорим более подробно (§§917 и далее). Правящий класс должен воспроизводиться не только количественно, но и, что даже еще более важно, качественно, из семейств, принадлежащих низшим классам, которые приносят энергию и такое соотношение резидуев, которое необходимо для удержания власти. Воспроизводство проявляется и в том, что избавляются от наиболее деградировавших элементов правящего класса.

808. Там, где одно из этих движений прекратилось и, еще хуже, если прекратились оба, правящие круги обречены на крах, который часто приводит к краху всей нации. Это служит могущественной причиной, которая нарушает социальное равновесие, приводя к накоплению элементов с высокими способностями среди низших классов и, наоборот, деградировавших элементы — в высших. Если аристократии были бы подобны породам животных, которые воспроизводятся в течение длительного времени примерно с одними и теми же свойствами, история человечества была бы совершенно иной.

809. Благодаря циркуляции элит правящая элита всегда находится в состоянии постепенной и медленной трансформации, напоминающей неспешное течение реки: сегодня — не более того, что было вчера. Каждый многократно наблюдал неожиданные и насильственные перевороты, подобные наводнениям; после этого новая правящая элита вновь начинает медленно модифицироваться: течение реки, вошедшей в свои берега, возобновляется в обычном порядке.

810. Революции происходят потому, что с замедлением циркуляции элит или по какой-либо другой причине, в высших слоях накапливаются деградировавшие элементы, которые более не располагают резидуями, необходимыми для удержания власти и которые избегают использования силы; в то же время в низших классах растут элементы с элитарными качествами, для которых характерны резидуи, необходимые для властвования, элиты, расположенные к применению силы.

811. В общем, во время революций представители низших слоев возглавлялись некоторыми индивидуумами из высших слоев, потому что последние обладали интеллектуальными качествами, необходимыми для ведения борьбы, в то время как у них отсутствовали резидуи, которые были характерны как раз для индивидов из низших слоев.

812. Насильственные изменения происходят внезапно и, следовательно, следствие может не и быть непосредственно связанным с

обусловившей его причиной. Если правящий класс или нация долгое время находились у власти, опираясь на силу, и стали богатыми, то они могут существовать еще некоторое время без использования силы, покупая мир у соперников и платя им золотом или также жертвуя честью и уважением вплоть до определенного момента, что и составляет определенный капитал. Власть сохраняется благодаря уступкам и это приводит к ошибке, что так можно поступать неопределенно долго. Так, Римская империя эпохи упадка покупала мир у варваров, расплачиваясь деньгами и честью; так, во Франции Людовик XVI, истратив за очень короткое время доставшийся от предков капитал любви, уважения и религиозного благоговения к монархии, смог, постоянно уступая, оставаться королем и во время революции; так, английская аристократия продлила свою власть во второй половине XIX века после начала своего упадка, охватившего период от *Парламентского билля* до рубежа XX века.

Перевод с итальянского А.Б.Рахманова